

Дожил Преподобный до глубокой старости — умер в 105 лет, сохранив до последних дней острое зрение, не потеряв ни одного зуба, ни в чем не потерпел вреда. «Здоров он был руками и ногами. Одним словом, казался бодрее и крепче всякого, пользующегося разнообразными снедями, омовениями и различными одеждами. А что всюду говорили о нем, все удивлялись ему, даже невидавшие любили его, это служит доказательством его добродетели и боголюбивой души. Ибо не сочинениями и внешней мудростью, не искусством каким, но единым благочестием стал известен Антоний. И никто не станет отрицать, что это был Божий дар».

VII. ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ

I. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Для христиан воскресение Христово не является, конечно, просто историческим фактом. Для них истина воскресения Христова лежит в основе всего их мировоззрения, является ключевым звеном во всей системе их жизнепонимания. Первыми, кто проникся таким глубоким пониманием значения воскресения Христова, были апостолы. Причем, понимание это пришло к ним не постепенно, не под влиянием частых встреч со Христом до Его крестной смерти; понимание это пришло к ним в результате резкого изменения всего их душевного состояния, произведенного встречами с уже воскресшим Христом. Апостолы до встреч с воскресшим Христом, в сущности, плохо понимали Его учение. Воспитанные в традиционно иудейских представлениях о грядущем Мессии как о земном герое, могущем освободить евреев от политического порабощения римлянами и восстановить блестящее царство Давида, апостолы силились обнаружить долгожданные мессианские признаки в своем Учителе — Иисусе Христе. Однако этих признаков они не обретали ни в Его образе жизни, ни в Его учении. Позорная же крестная смерть Учителя окончательно сокрушила традиционно-мессианские надежды апостолов, повергла их в растерянность и уныние. И вдруг Воскресение! Как молния прожгло это событие души апостолов, мгновенно величайшая истина во всей своей полноте предстала перед их умами, и вера в эту истину сразу и навсегда проникла в их сердце. Прежде всего апостолы поверили в то, что Иисус Христос есть Сын Божий; Его воскресение это доказало. С этим положением апостольской веры тесно связаны и другие положения, составляющие самую сущность христианства: Иисус Христос был не только Богом, но и человеком, следовательно, Его бессмертие через воскресение из мертвых в принципе доступно и людям; Иисус Христос пришел в земной мир не только ради иудеев и осуществления их национальных мессианских чаяний, но ради всех без исключения людей на земле и ради осуществления всеобщего человеческого стремления к божественной исти-

не и религиозному спасению от зла и страданий. Эта вера апостолов и стала предметом их уникальной миссионерской деятельности и духовным основанием христианства. И на всем протяжении двухтысячелетнего существования христианства истина воскресения Христова выражала сущность христианства вообще. Так было в собственно апостольское время, когда апостол Павел, обращаясь к христианам Коринфа, писал: «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15: 14). Так было и в VIII веке, преддверии средних веков, когда св. Иоанн Дамаскин, излагая сущность православной веры, учил: «Если нет воскресения, то нет Бога, нет промысла, но все делается и бывает случайно» (Кн. IV, гл. 27). Так и в конце XIX века Владимир Соловьев писал Льву Толстому: «Я лично, с тех пор как признаю, что история мира и человечества имеет смысл, не имею ни малейшего сомнения в воскресении Христа, и все возражения против этой истины своею слабостью только подтверждают мою веру» (Вопросы философии и психологии, 1905, № IV (79) с. 245).

2. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ТЕЛЕСНОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА

Значение телесного воскресения Христа для христианства очевидно. В сущности, Воскресение есть важнейшее звено всего христианского вероучения. Поэтому вполне понятны попытки противников христианства поставить под сомнение действительность телесного воскресения Христа: если бы им это удалось, то тем самым и все христианское вероучение оказалось бы лишенным того значения, на которое оно претендует. Рассмотрим эти попытки.

Самая наивная попытка подорвать доверие к истинности воскресения Христа известна из Евангелия: услышав о Воскресении, первосвященники и старейшины иудейские «довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между иудеями до сего дня» (Мф. 28: 12—15). Эта нескладная выдумка первосвященников и старейшин сама себя разрушает внутренними своими противоречиями. И действительно, если принять эту версию, то получается следующая пестрая смесь явных несуразностей. Римские воины при-

ставлены ко гробу Христа с единственной целью — уберечь мертвое тело от похищения. И все как один эти стражи засыпают так крепко, что не замечают кражи тела. Не заметив кражи тела, они, тем не менее, заметили, кто именно украл его, продолжая при этом крепко спать. За преступную халатность при исполнении своих воинских обязанностей проспавших кражу тела вовсе не собираются наказывать, а успокаивают и даже награждают деньгами. При этом им советуют самим сознаться в своей оплошности, как будто бы о ней и так не стало бы известно. Нелепость выдумки очевидна. Есть и более простой аргумент против нее. Ведь украденное тело должно же было существовать, пусть уже в другом месте. Однако тело бесследно исчезло. В противном случае заинтересованные лица могли бы отыскать его и выставить для публичного обозрения в качестве наглядного опровержения апостольской проповеди о Воскресении, столь невыносимой для иудейских старейшин. Но самый сильный аргумент против обвинения учеников в краже тела состоит в том, что укравшие тело могли обмануть других, но себя-то этой кражей они обмануть не могли! Апостолы, проповедуя воскресение Христово, шли на жестокие лишения, страдания и даже смерть, но от истины Воскресения никто из них при этом не отказался. Получается, что перед лицом смерти они не могли отказаться от явной лжи ради сохранения своей жизни. Это вопиющий абсурд. Люди часто отказываются от истины ради сохранения жизни, но в истории не было такого, чтобы в полном сознании кто-либо умирал добровольно за явную ложь.

Другая попытка оспорить действительность телесного воскресения Христова состоит в утверждении, что Христос вовсе даже и не умер на кресте, а просто впал в обморочное состояние, от которого очнулся в прохладе гробовой пещеры, вышел из нее и в течение нескольких дней в таком виде являлся своим прежним ученикам, которые приняли Его за воскресшего из мертвых. Кто хочет принять эту гипотезу за истину, тому непременно надо будет принять целый ряд предположений, маловероятных самих по себе, а в совокупности и вовсе лишенных правдоподобия. Следует признать прежде всего, что Христос на кресте не умер, а впал в летаргический обморок. Далее следует принять за истину, что сотник, докладывавший Пилату о смерти Иисуса Христа, ошибся. Следует допустить также, что и Иосиф с Никодимом при погребении тела Христова ошиблись и погребли Его живого. Ошиблись, наконец, и воины, когда при опечатании гроба не обнаружили признаков жизни у